

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В болгарской литературе 20–30-х гг. наблюдается подъем в развитии балладного жанра. Исследование произведений указанного периода позволяет определить наиболее значительные процессы и тенденции, характеризующие поэтику баллады. В первую очередь следует отметить ориентацию балладных произведений к реализму, сопровождавшуюся становлением лирической разновидности баллады.

С течением времени баллада претерпевает определенные структурные изменения, на основании которых можно выделить фольклорную, классическую романтическую и балладу XX века как основные этапы ее исторического развития. В балладах XX века тенденция сближения с реалистической поэзией становится ведущей. Если в фольклоре художественная модель неотделима от мировоззренческой, а в классической романтической балладе подобный синтез сохраняется, отличается только способ отображения — произвольная субъективизация объективного, то при развитии баллады в направлении к реализму проявляется тенденция расчленения единства на объективное и субъективное, что способствует реалистической мотивировке моделируемых явлений. Поэтому характерная черта баллад XX века — их делимость. Произведения могут состоять из самостоятельных балладных частей или частей, имеющих общую основу, сочетаться с элементами других жанров (чаще лирических), представлять параллельное развитие сюжета в тексте и подтексте, которое синтезируется в лирической разновидности баллады.

В формировании лирической баллады, которое приходится на 20-е гг., решающая роль принадлежит Т. Траянову. Несомненный интерес представляют также произведения, написанные поэтом в период первой мировой и балканских войн («Смерть среди равнины», «Тайна Струмы», «Лунная баллада»). Они определяют

характерные особенности болгарских баллад 20–30-х гг. Изучение творчества Т. Траянова показывает, что это прежде всего приверженность к героическим событиям в истории болгарского народа и генетическая связь с фольклорной балладой.

Лирическая баллада как жанровая разновидность обособилась в болгарской литературе 20–30-х гг. (в поэзии Т. Траянова, Н. Хрелкова, А. Далчева, А. Разцветникова, Н. Фурнаджиева, Н. Вапцарова, М. Исаева и др.). Главное ее отличие состоит в том, что она основывается на ассоциативных связях, а это приводит к многообразным и сложным трансформациям балладных признаков, следовательно, к обогащению структуры жанра. В частности, с ассоциативностью связан процесс интеллектуализации баллады, который осуществляется через лиризацию.

Драматическое начало в балладах активизирует нравственно-философская проблематика. Спецификой драматизма лирических баллад является то, что в них, как правило, персонажи — объекты действия и через их состояния раскрываются события. Отсюда психологизм баллад. Драматургическое развитие баллады приводит к использованию в ее композиции сцен, к обособлению лирико-драматического варианта. В данной работе определены как лирико-драматические баллады К. Зидарова («Баллада», «Тиберий Гракх»), Н. Хрелкова («Самоубийца») и др. В лирической разновидности баллады возможны варианты динамические и статические. И в одних, и в других текст дополняется параллельным отражением действия или конфликта в подтексте.

В лирических балладах авторы используют два вида повествования: субъективно- и объективно-лирическое, определяемые способом включения в структуру ее подтекстовых проявлений. Субъективно-лирическое повествование отличается бессюжетностью, ему свойственны монологи и обращения («Болгарские баллады» Т. Траянова, «Баллады нищих» А. Разцветникова). Вводя объективно-лирическое повествование, автор отталкивается от формы традиционной эпической баллады. Однако сюжетное развитие представляет собой главным образом материализацию непосредственно социальных конфликтов, противоречий, отношений, поскольку они определяют и подчиняют себе полностью балладное действие.

Поэтому обращение к объективно-лирическому повествованию способствует отображению разноплановых реализаций общественных законов и становится перспективным в балладах социалистического реализма.

Рассматриваемые в данной работе произведения указывают и на другую важную тенденцию балладного развития: соединение традиционной эпической баллады с проблематикой и идейной направленностью литературы социалистического реализма («Никодим» К. Кюлявкова). Таким образом сохраняется сюжетность как особенность фольклорной и классической романтической баллады в болгарской балладе XX века.

В 20–30-е гг. тематику болгарских баллад определяет героика борьбы и труда. Баллада как синтетический жанр дает возможность писателям особенно остро реагировать на события исторического значения в жизни своего народа. С другой стороны, исторический взрыв находит опосредованное выражение в поисках новых художественных средств, адекватных авторскому восприятию действительности. Подтверждением служат баллады сентябрьской поэзии, в которых нашло отражение антифашистское восстание 1923 г. Вполне естественно, что они во многом отличаются от классических баллад эпохи романтизма. Начиная с сентябрьской поэзии, социальная проблематика остается ведущей в развитии жанра. Для сентябрьских баллад характерно изображение борьбы, трагическое разрешение конфликтов в смерти героев. Тема народной судьбы — центральная. Индивидуальный герой предстает неотделимым от народа, но получает также распространение образ коллективного или обобщенного героя. В балладных произведениях 20-х лет широко используются приемы экспрессионизма и символизма, однако в сентябрьской поэзии они подчинены революционной романтике как принципу осмысления отдельных событий и исторической эпохи в целом.

В балладах 20–30-х гг. общность с классической романтической балладой проявляется через отношение к фольклору. Обращение к поэтике фольклора в произведениях Т. Траянова, в героических балладах сентябрьской поэзии, а также связанных с тематикой Сентябрьского восстания балладных стихотворениях, написанных в конце 20-х и в 30-е гг. («Никодим» К. Кюлявкова, «Смерть под Габровницей» Н. Хрелкова, «Легенда» Ламара, «Знамя» М. Исаева и др.), сближает их с романтической балладой. С одной стороны, происходит адаптация романтической образности и подчинение ее новому содержанию, а с другой — возникает полемика с художественной концепцией романтизма.

С учетом преемственного развития жанра в данной работе определены стойкие признаки и новые внутрижанровые явления,

характеризующие болгарскую балладу указанного периода. Особенно показательны в этом плане сопоставление со стихотворением Х. Ботева «Хаджи Димитр», положившим начало героической балладе в болгарской поэзии. Традиция Х. Ботева и ее обновление прослеживаются прежде всего в идейно-художественном переосмыслении романтической героики. Ботевский мотив «Хаджи Димитра» отражен в балладах Т. Траянова («Смерть среди равнины», «Лунная баллада» и др.), во многих произведениях, посвященных Сентябрьскому восстанию 1923 г. (поэма Г. Милева «Сентябрь», балладные стихотворения Н. Хрелкова «Смерть под Габровницей», М. Исаева «Знамя» и др.). Постоянное творческое воздействие ботевской традиции подтверждают и более поздние произведения: стихотворение М. Исаева «Баллада» (сборник «Песнь человеческая», 1941 г.), написанное в 50-х гг. стихотворение Н. Марангозова «Баллада о Бузлуджанском съезде». С именем Х. Ботева неразрывно связано осмысление подвига в пролетарской поэзии 30-х гг. Примером могут служить стихотворения «Ботев» Н. Вапцарова, «Баллада о Хр. Ботеве» Хр. Радевского и др.

Основываясь на традиции ботевской баллады «Хаджи Димитр», поэты акцентировали ее непреходящее остро социальное звучание, которое обусловлено актуальностью проблемы смысла и значимости человеческой жизни. Эволюция мотива и жанровой структуры прообраза раскрывается на примере рассматриваемых произведений Т. Траянова, Г. Милева, Н. Хрелкова и показывает, как логика исторических событий отражается в преемственности их литературного осмысления, как борьба за национальную независимость, социальное и духовное освобождение народов воздействует на поэтическое слово, служит обогащению литературных явлений. Баллада Х. Ботева «Хаджи Димитр» явилась стимулом к новаторским изменениям внутри баллады и повлияла на возникновение ее разновидностей и модификаций в последующем развитии жанра.

В 30-е годы социальная проблематика определяет содержание баллад, но затрагивает преимущественно противоречия труда и капитала и их влияние на судьбу рабочего человека. Для баллад этого периода менее характерно непосредственное обращение к фольклору. Специфика их социальности проявляется и в документализме, который противоречит природе фольклорной баллады. Все же генетическая связь с фольклором сохраняется, фольклорные мотивы и образы получают наиболее удачное воплощение

и переосмысление в балладных произведениях пролетарской поэзии (Н. Вапцарова, М. Исаева). Фольклорная традиция сказывается прежде всего на подвижности структуры стихотворений, допускающей преобразования отдельных звеньев с целью расширения их функциональности. Примером может служить трансформация одного из основных приемов фольклорной баллады, «повторения с нарастанием», за счет распространения его функций на обрамление (в балладных произведениях Сл. Красинского, М. Грубешлиевой, Н. Хрелкова, Н. Вапцарова).

Традиция фольклорной баллады в лирических балладах 20–30-х гг. служит обоснованием их выделения в отдельную разновидность. В них в соответствии с требованием балладной поэтики изображение сосредоточивается на душевных переживаниях героя. В отличие от фольклорной и классической литературной баллады психологические состояния отображаются не через ситуацию (эпически), а через локализацию конфликта и действия в подтексте (лирически). В лирических балладах допускается небалладная в традиционном понимании эпическая основа, в то время как в подтексте получает отражение балладный конфликт и балладное действие. Структурообразующая функция лирического элемента оказывает влияние на сведение эпического к символике и обуславливает специфическую роль драматического в лирической балладе. Предмет изображения передает авторское представление о нем, т. е. символика позволяет автору не вмешиваться в балладную сюжетную линию, являясь, как и в фольклорной балладе, формой проявления эпического. Вместе с тем в лирической разновидности баллады символика — основной способ воссоздания переживания.

В 30-е годы баллада приобретает все более выраженный конкретно-социальный характер. Поэзию этих лет отличает реалистический подход к отображению капиталистической действительности. Одновременно, чтобы сконцентрировать внимание на классовом размежевании сил в стране, поэты 30-х годов часто наделяют героев баллад иллюстративно-обобщающей функцией. Отражение социальной несправедливости в поэзии критического реализма способствует популярности в балладах «городской темы», которая успешно разрабатывается пролетарскими поэтами (Н. Хрелков, М. Исаев, Н. Вапцаров) и в которой раскрывается героика созидательного труда и классовой борьбы.

Следует отметить, что в общедемократической поэзии героическая проблематика часто решается в историческом аспекте

(«Тиберий Гракх» К. Зидарова и др.), в то время как в балладных произведениях пролетарской поэзии получает распространение интернациональная тематика современной героической борьбы. Показательно в этом отношении обращение к дерзновенным победам Страны Советов, указывающим болгарским поэтам будущее своей Родины. Проблема подвига в мирное время — в основе баллады М. Исаева «Покорители небес», посвященной советским воздухоплателям. Гражданская война в Испании нашла отражение в балладных стихотворениях Н. Вапцарова, М. Исаева, В. Ханчева. Поэты рабочего класса продолжают традиции сентябрьской поэзии, революционной поэзии прошлого, утверждают неотделимость революционной борьбы и подвига, подвига и прогресса.

Взаимодействие баллады с другими жанрами проявляется в 20-е и в 30-е гг. Возникают различные жанровые модификации баллады (баллада-песня, баллада-притча, баллада-сказка, баллада-легенда и др.), она используется в качестве вставного жанра в поэмах Г. Милева «Сентябрь» и Д. Габе «Лунатичка». Общие закономерности литературного процесса 20–30-х гг. получают специфическое отражение в структуре рассматриваемых произведений, влияют на особенности жанровых модификаций. Если в 20-е годы лирическая разновидность баллады утверждалась как новая структура, то она являлась завершающим звеном в преемственном развитии героической баллады, повествующей о противоборстве и доблестной гибели в освободительной борьбе. В сравнении с балладами 30-х годов в ней сильнее и заметнее связь с фольклором, с концепцией классической романтической баллады, вместе с тем она отличается ярким своеобразием приемов и средств художественного выражения, которые вызывают изменения основных жанровых характеристик. Трансформации отделяют ее от канонов, но исследуемые в данной работе структурообразующие элементы лирической баллады подтверждают ее общность с фольклорной и классической балладой. Образование модификаций в 20-е годы осуществлялось преимущественно за счет внесения в лирическую разновидность баллады признаков близких жанровых структур. В балладах 30-х годов на процессе лиризации отражаются два существенных фактора. Во-первых, наряду с традиционной для балладного жанра проблематикой боевого подвига разрабатывается новая проблематика, раскрывающая отношения капиталистического общества. Во-вторых,

перерастание пролетарской поэзии в поэзию социалистического реализма неизбежно приводит к радикальным изменениям в самом жанре. Жанровые модификации преобладают и в балладных произведениях 30-х гг. Однако основываются они преимущественно на развитии традиционной эпической балладной основы в направлении сближения с лирической разновидностью баллады. При вступлении в новую стадию развития «возвращение» баллады к традиции проявляется как закономерность.

В 20-е годы образование жанровых модификаций логически завершается в новом синтезе, представленном в лирических балладах Т. Траянова. В 30-е годы подобный синтез можно наблюдать в лирических балладах Н. Хрелкова и Н. Вапцарова.

Соединению в балладном жанре темы труда с борьбой классов, воплощенному в произведениях Н. Хрелкова, Н. Вапцарова, М. Исаева, предшествовало развитие этой темы в пролетарской поэзии и поэзии критического реализма, в балладных стихотворениях поэтов общедемократического направления. Аналогичные явления наблюдаются и в других жанрах литературы. Относительное замедление этого процесса в балладе было следствием сложных трансформаций, происходивших в ее структуре. Сложившаяся в эпоху романтизма баллада оказывает романтическое влияние и на современные произведения. Вместе с тем распространение в 30-е годы метода социалистического реализма стимулировало ее дальнейшее развитие по реалистическому направлению. Баллада социалистического реализма возникает в результате внутрижанровых преобразований, начало которым положено в балладных произведениях пролетарской и общедемократической поэзии. В отличие от поэзии критического реализма в балладах пролетарских поэтов получает воплощение действенный социальный протест, а в образе рабочего показан созидатель новой жизни. Утверждение активной жизненной позиции человека в противостоящем ему капиталистическом мире обусловлено сознанием неизбежности краха враждебной системы, поэтому перед героем — реальное будущее, которое возвеличивает его подобно тому, как классическая романтическая баллада, возвеличивая народного героя, утверждала его в будущем.

В балладах 20–30-х годов происходит постепенное смещение от изображения исторических событий в судьбах героев к отображению внутреннего мира человека труда, его восприятий и отношений к капиталистической действительности. Поэтому в 30-е годы

ведущее место занимает проблема становления классового сознания трудящихся («Перед раскаленной печью» М. Исаева, «Песня о человеке», «Воспоминания», «Письмо» Н. Вапцарова). В это же время продолжает развиваться в русле передовых идей времени романтическая баллада («Баллада о трех сестрах» Н. Хрелкова и др.).

Изменение методологической основы жанра не устранило романтического влияния на балладу, которое проявлялось и в способе отображения событий, и в акцентировании скрытых процессов общественного развития, формирования человека новой эпохи (причем объектом внутреннего действия становился и сам автор), способствовало возникновению новаторских произведений. Являясь наиболее эффективным методом адекватного отражения действия законов общественного развития, нового исторического момента, конкретных форм классовой борьбы, метод социалистического реализма способствовал утверждению в балладах коммунистических идеалов и придавал произведениям классовый и партийный характер.

В 30-е годы наибольшие заслуги в объединении темы классовой борьбы и балладного жанра принадлежат в первой половине 30-х годов. Н. Хрелкову, во второй — Н. Вапцарову. В соответствии с образом творчества этих поэтов можно считать, что на первую половину 30-х годов приходится расцвет романтической баллады, на вторую — реалистической. Разумеется, подобное разграничение условно, поскольку и Н. Вапцаров не чуждался поэтики романтизма. Что касается произведений Н. Хрелкова, то они с полным основанием причислены исследователями к поэзии социалистического реализма.

Важно отметить, что оба направления подтверждают лиризацию как основную и прогрессивную тенденцию жанрового развития. В 30-е годы романтические баллады представлены преимущественно лирической разновидностью и ее модификациями, в то время как реалистические оказываются ближе к традиционным эпическим формам, однако они становятся главным объектом лиризации. В эти годы развитие лирической разновидности баллады достигает новых вершин в пролетарской поэзии, поэзии социалистического реализма. Значение жанра баллады в литературе социалистического реализма возрастает, открываются новые перспективы перед ее лирической разновидностью, т. к. в ней происходит объединение романтической и реалистической баллады. Подтверждением служат лирические баллады Н. Вапцарова.

В стихотворениях Н. Вапцарова сохраняются специфические признаки жанра, присущие и классической романтической балладе. Однако романтическая образность подчинена выражению классовых идей, что и определяет новаторский характер ее использования в балладах. Основная зависимость между реалистическим и романтическим изображением в произведениях Н. Вапцарова отражает их внутреннее единство и уравновешенность, обусловленные большой подвижностью и комбинативностью звеньев структуры. Зависимость сводится к тому, что подтекст реалистического изображения соответствует романтически обобщенному идеалу поэта, в то время как романтическая образность, отталкиваясь от реалистически воспринимаемых «вех» повествования, предполагает конкретизацию этого идеала в подтексте через реалистическое воссоздание в нем балладного конфликта или даже развертывание балладного действия, т. е. посредством лирической интерпретации обуславливает однозначную мотивацию балладного конфликта, но не исчерпывает ее.

В заключение можно утверждать, что синтез романтической и реалистической поэтики в балладах Н. Вапцарова послужил основой для болгарской баллады последующих десятилетий.

Романтическая природа литературной баллады определяет соотношение компонентов в структуре произведения. В реалистических балладах изображение тяготеет к неоднозначной романтической трактовке, в то время как использование элементов романтической поэтики способствует не только реалистической мотивировке подтекста, но и отражению в нем обобщающих формулировок. При переходе от романтизма к реализму «таинственное» преобразуется в «скрытое», которое содержится в подтексте баллады (от персонификаций через символы в подтекст). В лирической разновидности баллады наблюдается определенная пропорциональная зависимость между эпическим компонентом и подтекстом. Реалистическое воплощение эпического приводит к сужению сферы подтекста до фиксации конфликта. В подтексте романтических произведений, представляющих метафорические действия, олицетворения психологических состояний, а также другие трансформации эпического, отражается развитие балладного действия, часто мотивированного объективными процессами действительности.

Своеобразие баллад 20–30-х гг. XX в. определяется ведущей ролью социальной проблематики. Тема революционной борьбы,

преобладавшая в балладах 20-х годов, обогащается в 30-е годы темой труда, что содействует обновлению традиционной эпической баллады и дальнейшему развитию ее лирической разновидности. Сближение с пролетарской поэзией показывает новаторское значение лирической разновидности баллады. Подобно тому как в 20-е годы, в 30-е годы лиризация — основное направление в эволюции баллады.